Казак жену губил (2)

Как у Дунюшки у голубушки
Лицо белое, набелёное,
Щечки алые разгораются,
Глаза черные, развеселые,
Брови черные, наведёные,
Ее буйная головка гладко чесана,
Ее русая коса мелко плéтена,
Во русой-то ли косе лента алая,
Лента алая, Дуня — девка нравая.
Кто бы Дуню полюбил, тот счастливый был,
А от Дунюшки отстал, разбессчастный стал.
Середи поля, поля чистого,
У колодичка было у глубокого,
Что у камешка было у горючего:
Не донской-от ли казак воду черпает,
Воду черпает, он коня поит.
Не коня казак поит — муж жену губит.
Ему женушка возмолилася,
В праву ноженьку поклонилася:
«Уж ты муж ли мой муж, ладо милое!
Не губи-ко ты меня рано с вечера,
Погуби-ко ты меня со полуночи,
Когда милые дети спать улягутся,
Милы детушки спать улягутся,
Спать улягутся, успокоются,
Поутру рано встают, порасплачутся,
Порасплачутся, — матки хватятся:
«Уж ты тятенька! Где же наша маменька?»
— «Ваша маменька во сыром бору,
Во сыром бору берет ягоды!»
— «Наша маменька берет ягоды!
Мы пойдем, братцы, мы покличемте...
Уж ты тятенька! Где же наша маменька?»
— «Ваша маменька в новой горнице
Баско рядится, в гости ладится».

— «Мы пойдем, братцы, мы посмотримте...
Уж ты тятенька, где же наша маменька?»
— «Вы не плачьте-ко, милы деточки,
Приведу я вам молодую мать,
Я сострою вам нову горницу».
— «Ты сгори, сгори, нова горенка,
Ты помри, помри, молодая мать,
Ты восстань, восстань, родимая мать!»

(Зап. от А. Соколовой, Череповецкий у., Новгородской губ., в 1870-х гг.)

Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты Ф. Лаговским. Череповец, 1877.